

В свете новых данных о датировке нашей иконы необходимо пересмотреть датировку рукописи «Казанской истории» с отрывком из Повести о Динаре.²⁷ На чистых листах 198 и 198 об. имеются три обведенных кинноварью круглых клейма с вписанным в них текстом, поясняющим содержание задуманных миниатюр. Подготовленные для рисунков листы также обведены рамками, но миниатюры остались невыполненными. Судя по надписям, там предполагалось изобразить три момента: 1) «Прииде Иверская царица Динара в Шабранский²⁸ монастырь и паде предо образом пречистыя богородицы и моляся со сълезами» (л. 198); 2) «Изыде царица Динара из церкви и седе на конь свои и поде во стретение персом» (л. 198 об.); 3) «Поиде царица Динара на царя перскаго и возопи гласом велиим и удари на польки и отсече велехвальную главу царя перскаго²⁹ и вонзе на копие и привезе во град» (л. 98 об.).

М. Н. Сперанский видит соответствие первой надписи в рукописи «Истории» с левой сценой, данной на иконе. А правое иконописное изображение он отождествляет со второй надписью к невыполненной там же миниатюре. Надпись же к третьей миниатюре «Истории» он считает соответствующей правой части текста на верхнем поле иконы.³⁰

Это дало основание М. Н. Сперанскому предположить, что иконописцу могли быть известны все три миниатюры, подготовленные для «Истории», и сделать вывод о зависимости изображенного на иконе от недошедших до нас миниатюр рукописи. В связи с этим, по мнению М. Н. Сперанского, иллюстрации к Повести о Динаре, якобы созданные для «Казанской истории», должны были появиться хронологически раньше, нежели икона, относящаяся к середине XVII в.³¹

Однако до сих пор дата списка «Казанской истории» № 98, отнесенного к XVII в., никем не была уточнена. Датирующим моментом является бумага списка с водяными бумажными знаками в виде французской лилии в гербовом щите под короной, относящимися к 1643—1654 гг.³² Характер полуустава этой рукописи ближе всего к почерку второй половины XVII в. Орнамент и миниатюры рукописи несколько грубые по рисунку, с небрежной раскраской в тусклой красочной гамме, в которой встречаются грязные, смешанные цвета. Часть миниатюр в конце рукописи осталась незаконченной. По характеру художественного стиля миниатюры также могут быть отнесены ко времени не раньше второй половины XVII в.³³ Таким

²⁷ ГБЛ, ф. 173, № 98, в лист, полуустав XVII в. На лл. 195—198 помещен отрывок повести «О Динаре царице».

²⁸ У М. Н. Сперанского ошибочно написано «в Шербенский» (стр. 90).

²⁹ У М. Н. Сперанского «царя перскаго» пропущено (стр. 90).

³⁰ М. Н. Сперанский, стр. 90. Мы считаем, что между текстами в «Казанской истории» и надписью на поле иконы мало общего. Каждая из них, по-видимому, восходит к разным спискам «Повести о Динаре».

³¹ Там же, стр. 91.

³² Рукопись ГБЛ (ф. 179, № 98) писана на однотипной бумаге с двумя водяными бумажными знаками в виде французской лилии в прямом гербовидном щите под короной двух типов: первый тип без литер на лл. 202, 231, 232, второй тип с литерами «РО» (л. 222). По указанию Т. В. Диановой подобные водяные знаки встречаются в рукописях, датированных 1643—1654 гг. (ГИМ, Синод. 570, 1643—1644 гг.; Синод. 797, 1646—1654 гг.). Подобный водяной знак, но с литерами «СД» в книге А. А. Гераклитова относится к 1660-м годам (А. А. Гераклитов. Филлигранны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, стр. 75, № 214). В конце рукописи ГБЛ (ф. 173, № 98) на двух последних листах (234—235) вклеенной тетради дан бумажный водяной знак шута с воротником о семи зубцах, типа шутов 50-х годов XVII в.

³³ В характере орнамента в начале рукописи заметны отголоски лучших образцов орнамента XVII в. работы Троице-Сергиевских мастерских, переданных в грубом ремесленном повторении второй половины или 70-х годов XVII в.